

## О сущности гражданской правосубъектности

**Аннотация.** Настоящая статья посвящена изучению понятия и сущности гражданской правосубъектности. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу, что гражданская правосубъектность — это облеченная в юридическую форму волевая способность людей и их коллективов, т.е. признанная правом порядком способность юридически значимого проявления воли в области регулируемых гражданско-правовых отношений. Признание государством правосубъектности означает придание юридическим качеств волевой способности лица, образуемой его неотъемлемыми естественными и общественными свойствами. Правосубъектность складывается из волевой способности в виде личных нематериальных благ и юридических форм ее выражения, представленных правоспособностью или дееспособностью определенного объема. При этом нематериальные блага (личные права и свободы) отвечают за физическое, а правоспособность и дееспособность — за юридическое существование личности. Равенство правосубъектности образует ту цель, которую необходимо и вместе с тем реально достигнуть юридическими средствами только в конкретном правоотношении. В частности, носители гражданской правосубъектности должны быть юридически равны как субъекты горизонтальных связей по отношению друг к другу либо как подвластные субъекты сходных вертикальных связей.

**Ключевые слова:** гражданская правосубъектность; тип гражданской правосубъектности; личные нематериальные блага; волевая способность; юридические формы волевой способности; правоспособность; дееспособность; гражданско-правовое равенство.

**DOI: 10.17803/1994-1471.2018.87.2.113-121**

Категория правосубъектности имеет для юридической науки фундаментальное значение. Участие в регламентируемых правом общественных отношениях требует государственного признания способности лица вступить в конкретную юридическую связь, т.е. стать носителем субъективного права и (или) юридической обязанности. Без такого признания человек в юридической реальности оказывается исключительно в качестве живой, говорящей материи, которая при определенных условиях может стать лишь объектом чужого права (как это было в рабовладельческую эпоху).

Правосубъектность выступает необходимой юридической предпосылкой любого правоотношения, включая гражданско-правовую связь. А поскольку акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей как результат действия механизма правового регулирования немислимы вне правоотношения, которое, в свою очередь, возникает только между правосубъектными лицами, постольку само правовое регулирование имманентно предполагает предоставление государством участникам регулируемых отношений правосубъектности. Соответственно, правосубъ-

---

© Груздев В. В., 2018

\* Груздев Владислав Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

gruzvlad@rambler.ru

630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56

ектность имеет два взаимосвязанных аспекта — как определенная связь государства с субъектом, благодаря которой государство устанавливает пределы поведения субъекта, и как способность субъекта быть участником правоотношений<sup>1</sup>.

В частноправовых отраслях предоставление правосубъектности осуществляется посредством правонаделительного приема, одним из элементов которого как раз и является признание за человеческой или производной личностью правосубъектности.

Однозначного понимания правосубъектности в науке до настоящего времени не выработано. В частности, правосубъектность приравнивается к правоспособности<sup>2</sup> или рассматривается как система, представленная единством правоспособности и дееспособности (праводеспособности)<sup>3</sup>. При этом зачастую правосубъектность, равно как и признаваемые ее элементами правоспособность и дееспособность, относят к субъективным правам<sup>4</sup>.

Попытки отождествления правосубъектности с правоспособностью (праводеспособностью) или с субъективным правом с методологической точки зрения представляются неверными. Ведь из самого термина «правосубъектность» явствует, что речь идет о *свойстве* лица быть субъектом права<sup>5</sup>. Поэтому гражданскую пра-

восубъектность следует связывать с *социально-правовой способностью* лица быть участником гражданско-правовых отношений<sup>6</sup>. А при таком подходе правосубъектностью должны охватываться не только правовые, но и социально-волевые качества человеческой или производной личности: очевидно, что лицо способно действовать в правовом пространстве лишь при условии, если оно обладает необходимыми для этого естественными и общественными свойствами.

Например, включение в содержание правоспособности гражданина способности иметь право на жизнь (говоря иначе, способности жить) является несурзным хотя бы уже потому, что подобное право возникает в момент рождения человека, которое влечет правоспособность, но никак не наоборот. Весьма показательно в этом плане положение ст. 6 Всеобщей декларации прав человека<sup>7</sup>, недвусмысленно подчеркивающее, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Личные права и свободы приобретаются вследствие одного только существования их обладателя (ввиду появления его на свет), т.е. независимо от конкретного, наступающего в его деятельности юридического факта, а поэтому, будучи обусловленными одной принад-

<sup>1</sup> Скоробогатова В. В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве. Иркутск, 2011. С. 16.

<sup>2</sup> См., например: Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 6 ; Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 134 ; Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 85.

<sup>3</sup> См., например: Иоффе О. С. Советское гражданское право // Избранные труды : в 4 т. СПб., 2004. Т. 2. С. 120 ; Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 87 ; Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 89 ; Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. М., 2008. С. 379.

<sup>4</sup> См. об этом: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. Т. 1. С. 134—135 (соавторы главы — С. М. Корнеев, А. Е. Шерстобитов).

<sup>5</sup> В этом смысле С. С. Алексеев справедливо подчеркнул: «Категории “субъект права” и “правосубъектность” по своему основному содержанию совпадают» (Алексеев С. С. Указ. соч. С. 379).

<sup>6</sup> См., например: Советское гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985. Т. 1. С. 70 (автор главы — О. А. Красавчиков) ; Иоффе О. С. Советское гражданское право. С. 118 ; Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 1. С. 134.

<sup>7</sup> Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

лежностью к юрисдикции, правовой системе государства, в равной мере присущи всем<sup>8</sup>.

«Под непосредственным действием прав и свобод, — подчеркивают Н. С. Бондарь и В. И. Крусс, — следует понимать уникальный правовой эффект, сложное **состояние неотъемлемой принадлежности** основных общепризнанных прав и свобод каждому человеку и гражданину и обусловленную этим постоянную, непрерывно и непосредственно действующую статусно-правовую связь каждого человека и гражданина с индивидуальными и коллективными членами гражданского общества, государством и его публичными институтами, а также в силу такого конституционного воздействия постоянно и непосредственно проявляющиеся правовые обязанности частных и публичных корреспондентов каждого правообладателя. Тем самым непосредственно действующим правам и свободам корреспондируют обладающие такими же юридическими качествами (непосредственно действующими) обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина»<sup>9</sup>.

В этом же контексте справедливо отмечается, что «основу правоспособности, закрепленной гражданским правом, составляют неотъемлемые, естественные права человека, вызванные

общим движением цивилизации к социальным и гуманитарным целям и приоритетам в целом и лежащим в основе частного права. Именно они выступают основой способности человека устанавливать прямые или опосредованные связи с другими лицами для удовлетворения своих потребностей, достижения поставленных целей, реализации интересов»<sup>10</sup>.

«Это такие права, — подчеркивает Е. И. Козлова, характеризуя основные права и свободы личности, — которые неотделимы от человека, гражданина, принадлежат всякому лицу как субъекту права, независимо от реализации им своей правоспособности, **составляют неотъемлемую ее черту** (выделено мной. — В. Г.)»<sup>11</sup>.

В своей сущности субъекты права — это обладающие волей и включенные в систему общественных отношений индивиды и их коллективные образования. Поэтому внутренняя (содержательная) сторона правосубъектности скрывается в волевой способности лица, которой, в свою очередь, обуславливается его способность участвовать в правовых отношениях (самостоятельно или при содействии иных субъектов<sup>12</sup>). Соответственно, внешняя (формальная) сторона правосубъектности представлена юридической способностью лица (правоспособностью и дееспособностью

---

<sup>8</sup> Л. О. Красавчикова полагает, что субъективное личное неимущественное гражданское право в наиболее существенных чертах представляет собой право на свободу определения своего поведения в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, исключаящую какое-либо вмешательство со стороны других лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных федеральным законом (см.: Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 18). С какого, однако, момента возникает такое право? Думается, с момента появления личности на свет (с начала ее «индивидуальной жизнедеятельности»), что нельзя рассматривать в качестве юридического факта, влекущего возникновение конкретного гражданско-правового отношения. Иначе пришлось бы согласиться с тем, что абсолютны все субъекты права состоят в личных неимущественных связях абсолютно одинакового юридического содержания.

<sup>9</sup> Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. М., 2011.

<sup>10</sup> Груздев В. В. Человек и право: исторические, общетеоретические и цивилистические очерки. Кострома, 2010. С. 197—198 (автор приведенной цитаты — однофамилец автора настоящей работы).

<sup>11</sup> Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М., 2004.

<sup>12</sup> Содействие иных субъектов — законных представителей — заключается в том, что они либо совершают от имени и в интересах своих малолетних детей или подопечных все необходимые сделки, либо дают согласие на совершение тех сделок, которые несовершеннолетние и граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно.

определенного объема). Отсюда видно, что правоспособность и дееспособность — это конкретные юридические формы, в которые облечена волевая способность данного лица в данный момент времени. Применительно же к юридическим лицам разграничение правоспособности и дееспособности утрачивает практический смысл, поскольку в соответствии с действующим законодательством всякое правоспособное юридическое лицо непременно дееспособно.

Явление правосубъектности, таким образом, представляет собой единство волевой способности как социального содержания и правоспособности или дееспособности как юридической формы. Иными словами, *гражданская правосубъектность есть облеченная в юридическую форму волевая способность людей и их коллективов, т.е. признанная правопорядком способность юридически значимого проявления воли в области регулируемых цивилистической отраслью имущественных отношений*<sup>13</sup>.

Признание государством правосубъектности означает придание юридических качеств волевой способности лица, образуемой его неотъемлемыми естественными и общественными свойствами<sup>14</sup>. Поэтому правосубъектность складывается из волевой способности в виде личных нематериальных благ и юридических форм ее выражения, представленных правоспособностью или дееспособностью определенного объема. При этом нематериальные блага (личные права

и свободы) отвечают за физическое, а правоспособность и дееспособность — за юридическое существование личности.

Волевая способность, составляющая содержание правосубъектности, в первую очередь и обеспечивается набором неотъемлемых и неотчуждаемых нематериальных благ. Личные нематериальные блага, создающие волевую способность, в совокупности с право-, дееспособностью личности образуют единое, неразрывное целое, а именно саму правосубъектность, позволяющую ее обладателю вступать в конкретные правоотношения, включая гражданско-правовые.

Личные права и свободы — при их понимании в качестве неотъемлемых свойств личности — составляют волевое начало правосубъектности, которая признается, во-первых, законом, а во-вторых, за реальным лицом, имеющим определенное здоровье, имя и т.п. нематериальные качества. При этом личные неимущественные права, принадлежащие их носителю в силу закона (например, право на неприкосновенность частной жизни), расширяют «природную» правосубъектность за счет включения в нее даруемых государством («юридических») прав и свобод. Следовательно, терминология «личные неимущественные права» условна, поскольку в духе естественно-правовой концепции имеет в виду неотъемлемые блага личности, а не ее субъективные права как меру дозволенного законом (т.е. положительным правом)

<sup>13</sup> Как ярко отметил И. А. Покровский, «юридическое качество субъекта права неотделимо от физического бытия человеческой личности» (Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 121). О. А. Красавчиков подчеркивал, что социальное содержание правосубъектности представляет собой социальную свободу и долг лица в обществе и перед обществом (Красавчиков О. А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Категории науки гражданского права. Избранные труды. Т. 2. С. 30).

<sup>14</sup> Свойства, связанные с существованием субъекта (жизнь, здоровье, личная неприкосновенность), формируют волевую способность напрямую, остальные — косвенно, через обеспечение необходимой индивидуальности, автономии и свободы жизнедеятельности личности. Что касается юридических лиц, то их волевая способность дополнительно определяется также организационно-правовой составляющей, которая находит выражение во взаимосвязях юридического лица с лицами, формирующими и изъясняющими его волю в процессе осуществления управленческих полномочий (подробнее об этом см.: Груздев В. В. Волевая природа юридического лица // Юрист. 2013. № 16. С. 27—30; Он же. Имущественное обособление юридического лица // Юрист. 2014. № 3. С. 16—20; Он же. Договор об имущественном обособлении юридического лица // Юрист. 2014. № 24. С. 4—8).

поведения, на что вполне определенно ориентирует п. 2 ст. 2 ГК РФ<sup>15</sup>.

Таким образом, личные неимущественные права и свободы не являются субъективными правами, поскольку неразрывны с личностью и возникают независимо от случающихся в ее жизни юридических фактов, входя в содержание правосубъектности в виде неотъемлемо присущих субъекту права свойств — природных, признанных государством, и юридических, исходящих от государства.

Изложенное указывает на существование следующих типов гражданской правосубъектности, различающихся в зависимости от того, в какую конкретную юридическую форму облекается волевая способность: 1) полные типы гражданской правосубъектности (право-, дееспособность полные) — гражданская правосубъектность совершеннолетних, лиц, вступивших в законный брак до достижения возраста совершеннолетия, эмансипированных несовершеннолетних, юридических лиц, обладающих общей (универсальной) правоспособностью; 2) неполные типы гражданской правосубъектности (неполная правоспособность, только правоспособность, полная правоспособность и неполная дееспособность) — гражданская правосубъектность физических лиц с ограниченной правоспособностью, частичной, ограниченной дееспособностью, признанных судом недееспособными, юридических лиц, обладающих специальной (целевой) правоспособностью. При этом в отличие от конструкций динамической правоспособности, правового модуса и т.п. тип правосубъектности не зависит от конкретных отношений, в которых находится со-

ответствующий субъект, т.е. в данном случае правосубъектность рассматривается как сугубо статичное явление, имеющее место в каждый отдельный момент времени.

Тип правосубъектности физического лица зависит главным образом от его психического развития, уровнем которого определяются, во-первых, умение пользоваться нематериальными благами (способность к фактической деятельности) и, во-вторых, юридические формы волевой способности (способность к юридической деятельности). Как видно, правосубъектность физических лиц динамична в том смысле, что она развивается постепенно, с психическим взрослением<sup>16</sup>.

Например, деликтоспособность возникает на конкретной ступени психического развития личности, являющегося необходимым условием ее осознанного участия в строго определенных охранительных отношениях. В частности, как следует из сопоставления норм п. 3 ст. 26, абз. 3 п. 1 ст. 30 ГК РФ, достигший возраста 14 лет или ограниченный в дееспособности гражданин может стать должником: 1) охранительного обязательства, которое возникает из факта нарушения правоотношения, порожденного сделкой, совершенной в пределах имеющейся у него дееспособности (сделкоспособности); 2) деликтного обязательства. А вот гражданин, не достигший возраста 14 лет (малолетний), является неделиктоспособным, что подтверждается, в частности, анализом правил п. 3 ст. 28 и п. 1 ст. 1073 ГК РФ.

Как видно, деликтоспособность связывается законом со способностью субъекта своими действиями приобретать для себя такие охра-

---

<sup>15</sup> Л. Ю. Михеева прямо заявляет: «Личные неимущественные права гражданина принято считать правами естественными» (Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2011). В связи с изложенным нельзя согласиться с учеными, предлагающими разграничить в законе терминологию «личное неимущественное право» и «нематериальное благо личности».

<sup>16</sup> С предложенной М. М. Агарковым концепцией динамической правоспособности нельзя согласиться по следующей причине — «секундарные правомочия», которыми, по мнению известного цивилиста, определяется правоспособность данного лица в данный момент времени, не являются правовыми возможностями, и именно по этой причине их недопустимо включать в содержание рассматриваемой категории (подробнее о природе «секундарных правомочий» см.: Груздев В. В. Правообразовательные возможности в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 80—84).

нительные обязанности, исполнение которых приводит к лишениям личного или имущественного характера (в цивилистической отрасли это, например, возмещение убытков, уплата процентов за пользование чужими денежными средствами). Значит, деликтоспособность в гражданском праве — не что иное, как способность быть должником охранительного обязательства с безэквивалентным (дополнительным) имущественным обременением.

В охранительных же обязательствах с эквивалентным имущественным обременением — реституционным или кондикционным — на обязанной стороне может выступать и недееспособный (а следовательно, неделиктоспособный) гражданин. В подтверждение сказанного можно привести следующие аргументы.

Во-первых, возникновение реституционного и кондикционного обязательств не ставится законом в зависимость от способности их участников к осознанной деятельности. Напротив, данные обязательства порождаются юридическими фактами, находящимися в области главным образом фактической деятельности субъектов гражданского права. Более того, в силу п. 1 ст. 171 и п. 1 ст. 172 ГК РФ специальным основанием ничтожности сделки является ее совершение гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, либо несовершеннолетним, не достигшим 14 лет (малолетним). В пункте же 2 ст. 1102 ГК РФ прямо говорится о том, что неосновательное обогащение может произойти помимо воли приобретателя имущества, самого потерпевшего или третьих лиц.

Во-вторых, и при осуществлении недееспособным лицом дозволенной законом деятельности не исключаются полностью ситуации, когда оно окажется обязанным субъектом охранительного обязательства с эквивалентным имущественным обременением. Так, совершая предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ сделки, малолетний неизбежно вовлекается в гражданский оборот, в связи с чем может приобрести чужое имущество, получить имущество по недействительной или несостоявшейся сделке и т.п.

Что касается юридического лица, то тип его правосубъектности обусловлен необходимостью установления определенного правового режима имущества (в том числе внутриорганизационных прав и обязанностей) производной личности как участника оборота.

Утверждение о наличии полных и неполных типов гражданской правосубъектности есть констатация неравенства правосубъектности лиц с различными ее типами. Однако в этом нет ничего страшного.

Во-первых, сам закон вынужденно допускает неравенство как дееспособности, так и правоспособности, которую у отдельных граждан в известных случаях необходимо ограничивать в установленном порядке. В этой связи выглядит ошибочным следующее суждение, претендующее на подведение итогов развития категории правоспособности в отечественной истории: «В первоначальные эпохи права и государства правоспособность была равна, с укреплением государства устанавливается четкая тенденция к неравенству правоспособности, которое “развивается” с течением времени и в итоге приводит к тому, что некоторые граждане вообще ее лишаются. К концу XIX в. различия в правоспособности вновь начинают сглаживаться, но равенство правоспособности устанавливается только в начале XX в. С этого момента развитие данной категории отражается в законодательном закреплении за всеми гражданами равной, неотчуждаемой правоспособности»<sup>17</sup>.

В приведенном и подобном ему умозаключениях происходит очевидная подмена используемой в п. 1 ст. 17 ГК РФ терминологии «признание правоспособности в равной мере за всеми гражданами» на «признание равенства правоспособности граждан».

Во-вторых, с юридической точки зрения важно не равенство правосубъектности, а равенство ее носителей как участников отдельно взятого правоотношения. Именно последнее равенство достигается за счет такого известного юридического средства, как законное представительство, — опекун (попечитель) восполняет правосубъектность опекаемого (подопечного)

<sup>17</sup> Скоробогатова В. В. Указ. соч. С. 18.

не вообще, а только в связи с динамикой строго конкретного правоотношения<sup>18</sup>. Что касается субъектов с ограниченной правоспособностью, то они, будучи лишенными возможности осуществлять определенную деятельность, не могут являться участниками соответствующих правоотношений, что полностью исключает актуальность вопроса о достижении их равенства с другими субъектами в подобных правоотношениях.

Следовательно, пропагандируемое многими учеными равенство правоспособности (правосубъектности) на поверку оказывается методологически ложным посылом, навеянным главным образом социально-политическими сообщениями. Равенство, если оно декларируется независимо от конкретного правоотношения, — это лежащий за пределами юридической науки лозунг, который брали на вооружение идеологи

буржуазных и других прогрессивных для своего времени революционных движений.

На самом же деле равенство правосубъектности образует ту цель, которую необходимо и вместе с тем реально достичь юридическими средствами в конкретном правоотношении, и только. В частности, носители гражданской правосубъектности должны быть юридически равны — как субъекты горизонтальных связей по отношению друг к другу либо как подвластные субъекты сходных вертикальных связей (например, связей, возникающих по поводу применения гражданско-правовой ответственности). Поэтому равенство носителей неравной гражданской правосубъектности достигается посредством ее уравнивания в правоотношениях, чему, наряду с прочим, и служит метод цивилистической отрасли.

#### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. — М., 1955.
2. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. — М., 2008.
3. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. — М., 1950.
4. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М., 1979.
5. Груздев В. В. Волевая природа юридического лица // Юрист. — 2013. — № 16.
6. Груздев В. В. Договор об имущественном обособлении юридического лица // Юрист. — 2014. — № 24.
7. Груздев В. В. Имущественное обособление юридического лица // Юрист. — 2014. — № 3.
8. Груздев В. В. Правообразовательные возможности в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 2.
9. Груздев В. В. Человек и право: исторические, общетеоретические и цивилистические очерки. — Кострома, 2010.
10. Иоффе О. С. Советское гражданское право // Избранные труды : в 4 т. — СПб., 2004. — Т. 2.
11. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. — М., 1958.
12. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. — М., 2004.
13. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. — М., 2011.

---

<sup>18</sup> Так, законными представителями осуществляется защита прав и охраняемых законом интересов опекаемого (подопечного) в связи со спорным правоотношением (см., например: постановление Президиума Московского областного суда от 16 ноября 2005 г. по делу № 44г-413/05 ; определение Московского областного суда от 26 января 2006 г. по делу № 33-968 ; определение Московского областного суда от 20 июля 2006 г. по делу № 33-8646).

14. Красавчиков О. А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. — М., 2005. — Т. 2.
15. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. — М., 2005. — Т. 2.
16. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имуществом, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1994.
17. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М., 1998.
18. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. — М., 2011.
19. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М., 2010. — Т. 1.
20. Скоробогатова В. В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве. — Иркутск, 2011.
21. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. — М., 1985. — Т. 1.

Материал поступил в редакцию 15 мая 2017 г.

#### ON THE ESSENCE OF CIVIL CAPACITY

**GRUZDEV Vladislav Viktorovich** — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law, Novosibirsk State University of Economics and Management  
gruzvlad@rambler.ru  
630008, Russia, Novosibirsk, ul. Kamenskaya, 56

**Abstract.** *This article is devoted to the study of the concept and essence of civil capacity. According to the results of the study, the author comes to the conclusion that civil capacity is clothed in the legal form of strong-willed people and their teams, i.e. recognized by the rule of law ability of legally significant manifestations of will in the area governed by the civilistic branch of property relations. The recognition of legal personality by the State means giving legal qualities to the volition of persons formed by his inalienable natural and social characteristics. Legal personality consists of volitional ability in the form of personal intangible benefits and legal forms of its expression, represented by the legal capability or legal capacity of a certain amount. This intangible benefits (personal rights and freedoms) are responsible for the physical part, and legal capacity and capability for the legal existence of an individual. The equality of legal personality forms the goal to be achieved by legal means only in the specific legal relation. In particular, the carriers of civil capacity should be legally equal as subjects of horizontal linkages in relation to each other or as subordinate actors of similar vertical linkages.*

**Keywords:** *civil capacity; type of civil capacity; personal intangible benefits; strong-willed ability; legal forms of volitional ability; legal capacity; legal capability; civil legal equality.*

#### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aleksandrov N. G. Zakonnost' i pravootnosheniya v sovetskom obshchestve. — М., 1955.
2. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava : учебник. — М., 2008.
3. Bratus' S. N. Sub"ekty grazhdanskogo prava. — М., 1950.
4. Vitruk N. V. Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v socialisticheskom obshchestve. — М., 1979.
5. Gruzdev V. V. Volevaya priroda yuridicheskogo lica // Yurist. — 2013. — № 16.



6. *Gruzdev V. V.* Dogovor ob imushhestvennom obosoblenii yuridicheskogo lica // *Yurist*. — 2014. — № 24.
7. *Gruzdev V. V.* Imushhestvennoe obosoblenie yuridicheskogo lica // *Yurist*. — 2014. — № 3.
8. *Gruzdev V. V.* Pravoobrazovatel'nye vozmozhnosti v grazhdanskom oborote // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. — 2013. — № 2.
9. *Gruzdev V. V.* Chelovek i pravo: istoricheskie, obshheteoreticheskie i civilisticheskie ocherki. — Kostroma, 2010.
10. *Ioffe O. S.* Sovetskoe grazhdanskoe pravo // *Izbrannye trudy* : v 4 t. — SPb., 2004. — T. 2.
11. *Kechek'yan S. F.* Pravootnosheniya v socialisticheskom obshhestve. — M., 1958.
12. *Kozlova E. I., Kutafin O. E.* Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnik. — M., 2004.
13. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod red. V. D. Zor'kina. — M., 2011.
14. *Krasavchikov O. A.* Grazhdanskaya pravosub'ektnost' kak pravovaya forma // *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy* : v 2 t. — M., 2005. — T. 2.
15. *Krasavchikov O. A.* Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave // *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy* : v 2 t. — M., 2005. — T. 2.
16. *Krasavchikova L. O.* Ponyatie i sistema lichnyx, ne svyazannyx s imushhestvennymi, prav grazhdan (fizicheskix lic) v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii : avtoref. ... dis. d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 1994.
17. *Pokrovskij I. A.* Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. — M., 1998.
18. Postatejnyj kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti pervoj / pod red. P. V. Krasheninnikova. — M., 2011.
19. Rossijskoe grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 2 t. / otv. red. E. A. Suxanov. — M., 2010. — T. 1.
20. *Skorobogatova V. V.* Pravosub'ektnost' grazhdan v rossijskom grazhdanskom prave. — Irkutsk, 2011.
21. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* : uchebnik : v 2 t. / pod red. O. A. Krasavchikova. — M., 1985. — T. 1.